

Ночь 20-го июля, на производственной улице города-крепости Грибовар...

Валлис наблюдал за ситуацией из здания.

В следующее мгновение он уже спрятал свою голову.

В темноте ждала девушка по имени Фел. Её заметные светлые волосы и зелёные глаза мерцали в бледном лунном свете.

— Что такое, Валлис?

— Твоя информация верна, Фел. У входа в переулок стоят четверо часовых... Они экипированы новыми винтовками и боевыми ножами на талии.

Перед ними была главная дорога, которая разделяла зоны.

Если бы он решил пересечь эту дорогу, его определённо бы обнаружили.

Его противниками были четверо часовых.

Но они плохо обучены. Валлис мог сказать это по их движениям и по тому, какие стойки они занимают. Пусть они и осматривали всё вокруг, их умы были заняты главным образом болтовнёй.

Победить их было бы легко.

— ...Однако... Если прозвучит хоть один выстрел, план придёт в хаос.

— Ага.

Прямо сейчас противник был настороже из-за первой армии, которая была рядом с городом. Но если они услышат выстрелы, то определённо отправят людей в северную зону.

— Моя миссия заключается в том, чтобы передать детали плана по спасению граждан их представителю.

— Я понимаю. Это должно спасти всех, верно?

— Да.

— После этого ты убьёшь этих ублюдков?

— Нет причин отпускать их.

Мать Фел была убита солдатами Высшей Британии. Несмотря на это, чтобы выжить в городе, захваченном врагом, она должна была торговать припасами с солдатами противника.

Может, сейчас Валлис и был шевалье, но когда-то он был сиротой-простолудином. Чтобы стать солдатом, он тренировался без передышки. Он не понимал, что значит иметь мать.

Но он действительно понимал её ненависть.

— ...Ради успеха плана мы должны избежать сражения с теми часовыми. Есть способ сделать это?

— Да, оставь это мне. Я отвлеку их, тогда ты сможешь воспользоваться шансом проскользнуть.

— Что ты собираешься делать?

— Ты правда хочешь знать? Разве я должна говорить это?

— ...Моя миссия затрагивает множество жизней. Если вероятность успеха низка, то лучше найти другой путь.

— Хм... Как насчёт спрятаться и попытаться проскользнуть, после того как ты посчитаешь, что у меня всё получилось?

— Ты будешь в опасности?

— Возможно.

Он не намеревался втягивать в это гражданских...

Но у него не было возможности тратить здесь слишком много времени. Он должен был передать подробный план представителям и затем закончить подготовку спасения прежде, чем план начнёт действовать.

Валлис кивнул.

— Я понимаю. Оставлю это на тебя. Я пересеку дорогу, когда посчитаю, что часовые

отвлеклись.

— Да!

— Ум-м, — молодая девушка сжала кулаки.

Ведёт себя как ребёнок.

Очевидно, Фел было лишь четырнадцать лет.

— ...Извини, я не должен втягивать в это ребёнка.

— А-ха-ха, ты и правда заморачиваешься о странных вещах.

— Это странно?

— Это война. Даже ребёнок умрёт, если не сможет сражаться. Ну ладно, я пойду.

— ...Извини.

— Ой, ну правда.

Она могли лишь неловко улыбнуться.

Она освободила корзину из-под хлеба и вина.

— Что она делает?

◇ ◇ ◇

Под лунным светом Фел открыто шла по главной дороге.

Она была гражданином с захваченной производственной улицы. Проблем с этим не было.

Валлис скрывался в тени здания поблизости и наблюдал за ситуацией.

— Что она сделает, чтобы привлечь внимание часовых?

Пусть внимание часовых и отвлечётся на приближающуюся к ним Фел, их было четверо. Если он попытается пересечь дорогу, Валлиса точно обнаружат другие часовые.

Даже если он будет двигаться бесшумно, вероятно, его увидят.

Фел заговорила с часовым:

— Добрый вечер, г-н солдат.

— Ах-х, это ты. Тогда проходи.

Краткий ответ. Похоже, один из солдат мог говорить на белгарском.

Фел кивнула, затем остановилась, как будто была чем-то обеспокоена.

Часовой спросил:

— В чём дело?

— Н-ну... сегодня дела шли не очень хорошо...

Фел показала ему корзину.

Там было пусто, она уже вынула оттуда бутылку вина и хлеб.

Часовой пожал плечами.

— Жалость какая.

— *Шмыг*, вы можете дать мне немного хлеба?.. Моя мать ждёт меня. Если я вернусь с пустыми руками, меня будут ругать.

— Пусть ты и говоришь это, наши порции недавно сократили.

— Не будьте настолько жадными. Я заплачу вам хорошую цену, ладно? Как насчёт вы все четверо за один кусочек хлеба?

— Мы вчетвером за один кусок хлеба.

Часовой перевёл на британский остальным.

Солдаты переглядывались, их выражения изменились.

— Это дёшево.

— Но она ещё ребёнок.

— Я не против.

— ...Действительно, по рукам.

Фел улыбнулась.

— Правда? Я всегда просила хлеб и вино за каждого, ясно? Но сегодня беспокойно, поэтому я не заработала... Эй, г-н солдат...

Фел слегка лизнула большой палец. [□]пп: Автора понесло...

Её губы аппетитно чмокнули.

Она заставила всех часовых сосредоточиться на её губах.

— Что насчёт этого? Все часто хвалят меня. Вы будете удовлетворены за лишь один кусочек хлеба...

— Ах-х... кажется, хорошая сделка.

Сказал один из часовых, а другие тоже подло улыбались.

— Это сделка, хах? Лучше по одному, ладно? Давайте пойдём в туалет.

— Ха-ха... верно.

Потная рука схватила плечо Фел.

— Теперь ты уже не сможешь отказаться, понятно? Я действительно груб.

— Хм-м-м? Эм, я... и правда не понимаю по-британски.

— Он сказал, что ты не должна кричать, даже если будет больно.

Фел выглядела так, как будто вот-вот заплачет, но выдавила из себя улыбку.

— П-понятно... это ничего... Аха... ха-ха...

Валлис побежал.

Так как часовые перевели всё своё внимание на Фел, они больше не наблюдали за этим местом. Сейчас можно было пересечь его.

«Чтобы спасти граждан, нужно использовать такой план, я ничем не могу помочь!»

Она тоже это знала. Также она не умрёт. Всё было в порядке.

— ...Проблем нет... Как такое возможно!

Валлис бежал бесшумно, но не к месту, куда планировал изначально.

Он не пересекал дорогу, избегая часовых.

Солдат, держащий плечо Фел, внезапно поднял голову.

— Хм? Что?

Так как Валлис был одет в форму Высшей Британии, реакция противника была медленней.

Другие часовые тоже заметили его и перевели взгляд в его сторону.

Один из них поднял винтовку.

— Эй, стоять! Стой там и выкладывай, из какого ты отряда! Если не остановишься!..

— Нет!

Фел схватила правую руку часового.

— Прочь с дороги, галиан!

— Хия?!

Локоть угодил Фел прямо в висок. Она отлетела.

И упала за землю.

Но времени, на которое она остановила противника, для Валлиса было более чем достаточно.

— Шайка ублюдков!

Он принадлежал к элите вооружённых сил Белгари, первой армии... И, как было известно, был один из лучших среди этой элиты.

По сравнению с плохо обученными британцами, которые даже хорошими стражниками не могли быть, просто охраняя ночную улицу. Два совсем разных мира.

Правая рука Валлиса метнулась.

У солдата, который ударил Фел, от горла полилась кровь.

— Гох?!

— А-атака врага?!

В сердце крикнувшего солдата вошёл короткий меч. Он умер мгновенно.

До третьего часового, который поднял винтовку, было полшага. На такой короткой дистанции Валлис просто отрезал ему пальцы. Поскольку ему нечем было нажать на спусковой крючок, выстрел не раздался.

Четвёртый развернулся и побежал.

Валлис бросил меч в спину убегающего от него солдата. Меч перебил ему позвоночник, и тот бесшумно упал.

Третий человек, который всё ещё был жив, достал боевой нож левой рукой.

— Ува-а-а!

— Заткнись.

Валлис уклонился от первого удара, шагнул вперёд, схватил противника за горло и раздавил трахею.

Валлис не убил его мгновенно, но это мешало ему кричать. Мужчина упал на землю и начал перекатываться, страдая от боли.

— ~~!!

Скоро он умрёт.

— ...Подавление завершено.

Тихо произнёс Валлис.

Он перевёл взгляд и увидел слабо дрожащую Фел, сидящую на земле.

У неё была жёсткая сторона, но она всё ещё оставалась гражданским, женщиной и ребёнком, поэтому это было ожидаемо.

— Ах-х... угх... у-убил?..

— Твои раны не должны быть серьёзными. Если можешь стоять, помоги мне разобраться с телами.

— ...

Не дожидаясь ответа, Валлис поднял одно из тел.

В конце концов, они подняли много шума, и был шанс, что придут сменщики этих часовых. Он должен был быстро замести следы.

Если тела найдут впоследствии, ничего не случится, поскольку ему требовалось время лишь на то, чтобы встретиться с представителем граждан.

Фел подняла нож с земли.

— ...Ты и это должен спрятать?

— Да.

— ...П-почему мой план... был плох?

Робко спросила она.

Валлис открыл склад рядом с одним из домов и бросил туда труп. Сделав то же самое с другими телами, он протёр свой меч.

— План Фел... сработал, так как ты привлекла внимание часовых.

— В-вот как? Тогда почему ты сделал что-то столь опасное?..

— Потому что я не мог закрыть на это глаза.

— Но, если бы они выстрелили, план бы!..

— Ситуация стала бы сложнее, но это бы не означало провал. Я бы предпочёл, чтобы противник искал меня, чем позволил произойти такой вещи. Солдаты должны защищать граждан. Фел — гражданин. Поэтому я полностью защищу тебя.

По правде говоря, Валлис понимал, что поступил опрометчиво.

Он снова и снова вспоминал, как его учили, что подвергать опасности большинство ради помощи одному человеку — глупо.

Слёзы, как кристаллы, катились по щекам Фел.

— ...Спасибо... тебе.

Для солдата это решение было неправильным.

Но даже в этом случае, когда он увидел, как Фел изо всех сил сдерживает слёзы, Валлис почувствовал, что поступил правильно.